

МУЖЕСТВО

Культура. — 1995.
Вишневый сад за колючей проволокой
Чнаоб. — С. 2.

Борис СЕДОВ

Начинаешь книгу листать, и первая мысль: "Ну почему же так поздно она вышла?" Ведь почти каждая биографическая справка об авторах — а их тут пятнадцать — заканчивается: "умер... умерла..."

Начинаешь читать, и — как замечательно, что такая книга все-таки вышла! Еще одно, пусть небольшое, но подтверждение старой истины о том, что в истории ничто не забывается.

Может быть, и не для широкого читателя этот скромный сборник, изданный "Мемориалом" при содействии фонда Генриха Белля. Но для истинных театралов, интересующихся историей отечественной сцены, — настоящий подарок. И, как явствует из предисловия, в чем-то подвиг тех, кто собрал эти воспоминания и издал их, несмотря на всяческие трудности. (Книга хоро-

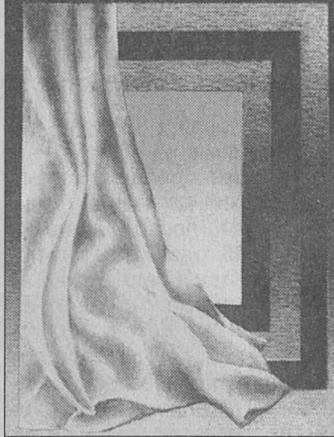
шо иллюстрирована уникальными фотографиями).

"Драгоценный ХЛАМ" (аббревиатура слов — художники, литераторы, актеры, музыканты) — так назвал предисловие составитель книги М.Кораллов — прочувствованный пролог к очеркам, которые как бы акт за актом раскрывают нам настоящую драму жизни и творчества людей, оказавшихся волей злой судьбы на архипелаге ГУЛАГ и не порвавших там связи с миром сцены. Тут и очень известные имена, и кто, к огорчению, так полностью и не реализовал свои возможности...

Мемуары лаконичны, очень жаль, что иные обрывочны, но сколько чувств и мыслей они рождают! Ведь там, в неволе, жизнь (и выживание!) и подмостки переплелись в такой тугой, подчас трагический узел...

"Театр ГУЛАГа". Да, и в лагерях — рядом с лесоповалом и рудниками, за колючей проволо-

ТЕАТР ГУЛАГА

кой рос Вишневый сад русского Театра. Рос, несмотря на то, что за кулисами топоры дровосеков раздавались непрерывно...

Прочтите эту книгу. ●